

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Обычно по дороге из бассейна Тимофей проезжал по этой улице без всяких затруднений, а сегодня, видимо, что-то случилось — машины практически не двигались.

— Тьфу ты черт! У меня прорва дел, да еще и жрать охота, а тут...

— Не волнуйся, Тим, — подала голос жена. — Хочешь жвачку?

— Да нет, — хмуро отозвался он. У него всегда портилось настроение, если с утра что-то не ладилось, значит, и весь день пойдет наперекосяк!

Он вытащил сигарету из пачки.

— Не кури в машине, — привычно сказала жена.

Он молча вылез из машины и щелкнул зажигалкой.

— Тимка, ну что ты застрял? — раздался незнакомый женский голос.

Он в недоумении оглянулся. Неподалеку стояла девушка с собакой на поводке. Собака со страстью что-то выкапывала из-под снега, не обращая внимания на хозяйку.

— Ну, Тима, идем же! — огорченно проговорила девушка.

Он засмеялся. Его тезка был обычной дворняжкой. Лица хозяйки он не видел. Длинноногая девушка, в старенькой дубленой куртке и обтягивающих джинсах. Из-под правой штанины у нее что-то свисало.

— Девушка, вы рискуете упасть! — со смехом заметил Тимофей.

— Что? — она оглянулась.

Он глазами показал ей на непорядок в одежде.

— Ой, мамочки! — воскликнула она, нагнулась, выхватила что-то из-под брючины и сунула в карман куртки. Потом задорно взглянула на Тимофея. — Спасибо! Бывает! — И улыбнулась. Он широко улыбнулся в ответ.

— Тима! — позвала жена. — Можно ехать!

Он сел за руль. А девушка засмеялась и помахала ему на прощание.

— Какая гадость! — сказала жена.
— Ты о чем?
— Да эта лахудра!
— Слушай, а что это у нее было?
— Вчерашние колготки. Она, видимо, сняла вчера джинсы вместе с колготками. А сегодня ведь потеплело, вот она небось и надела гольфы или носки, а о колготках забыла... Терпеть таких баб не могу...

Весь день Тимофей пребывал в прекрасном расположении духа, сам себе удивляясь. Неужто дело в той лахудре? Он пытался вспомнить ее лицо под пышной копной светлорусых волос, но кроме широкой улыбки ничего не запомнилось. Красоты там и в помине не было. Надень она шапку и оставь дома собаку, я в жизни ее не узнаю. А зачем, собственно, она мне сдалась?

Поздно вечером, возвращаясь домой, он вдруг опять вспомнил утреннюю встречу и подумал: интересно, она сама снимала джинсы с колготками или же нетерпеливый любовник? Вряд ли муж... Она не похожа на замужнюю. А впрочем, бог с ней...

В бассейн они с женой ездили два раза в неделю, но лахудра с дворняжкой больше ни разу им на глаза не попалась.

Прошел месяц. Тимофей и Юля собирались на банкет по случаю десятилетия брака их близких друзей.

— Юль, мы опоздаем!

— Ну и что? Мы ж не в театр идем, ну опоздаем на четверть часа, большое дело!

— Ненавижу опаздывать!

— А я ненавижу приходить первой, как будто без ума спешу к праздничному столу!

— Что за чушь? — поморщился Тимофей.

Зазвонил телефон.

— Тим, возьми трубку!

— Алло!

— Тимошенька, как хорошо, что я тебя застала!

— Здравствуй, мамочка! Как там дела у Олега?

— Да я не пойму... Но ничего хорошего! Сынок, прошу тебя, приезжай!

— А что? Мама, что-то случилось?

— Да вроде нет, но он вдруг вчера потребовал, чтобы я непременно вызвала тебя. Говорит, у него к тебе какое-то очень важ-

ное дело и оно, разумеется, не терпит отлагательства.

— А о чем речь, не знаешь?

— Откуда же мне знать? Он уверяет, что ему нужен только ты...

— Ну, я не смогу так сразу... У меня масса дел... А он что, совсем плох?

— Врачи говорят, в лучшем случае месяц протянет... Тимочка, ты все-таки постарайся, он говорит, это очень-очень важно.

— Хорошо, я прилечу в пятницу вечером, раньше не получится.

— Что случилось? — спросила Юля.

— Да дядьке что-то в голову взбрело. Полечу, а то мало ли, может и умереть. Жалко, ему бы еще жить и жить. Такой мощный был мужик... И вдруг сердце...

— Видно, перенапряг он свое сердце. Тим, а давай я с тобой полечу! Все же два дня в Швейцарии, не так плохо! Ты с дядькой общаешься, а я подышу горным воздухом. А может, задержусь там немножко. Никогда не была в Швейцарии.

— Да ради бога! Хотя, по-моему, более скучного места просто нет. Знаешь, кажется

Дюренматт говорил: в Швейцарии приятно родиться и умереть, а жить лучше в другом месте.

— Ну, Тимочка, пожалуйста!

— Да лети на здоровье! — улыбнулся Тимофей.

— И тебе там будет повеселей!

— Да все, уже уговорила!

Родной дядя Тимофея, младший брат его матери, был весьма удачливым предпринимателем, но лет пятнадцать назад неожиданно для всех вдруг продал свой бизнес и уехал за границу, в Новую Зеландию, и там вновь открыл бизнес, но уже никак с Россией не связанный. И ни разу больше не приезжал на родину. Года три назад он перенес операцию на сердце, казалось, все обошлось, но вот полгода назад он вновь попал в руки врачей и после второй операции они не оставили ему надежд. Он перебрался в Швейцарию, составил завещание и попросил сестру, мать Тимофея, пожить с ним, пока он жив. Ольга Варламовна обожала младшего брата и со слезами согласилась скрасить ему последние месяцы жизни. Внуков у нее не было, невестку она недолюбливала, так почему не помочь обожаемому брату?

Тимофей тоже любил дядьку, всегда находил с ним общий язык, восхищался его жизненной энергией, заряжался ею, и был совершенно обескуражен, когда дядька вдруг стал стремительно сдавать. Он страдал от того, что теряет не только родственника, но, по сути, и близкого друга. Что же такое произошло, зачем он вдруг ему срочно понадобился? Не тот человек Олег Варламович, чтобы из-за пустяков срывать его с места...

В аэропорту их ждала машина и вышколенный молодой человек, секретарь Олега Варламовича, отвез их в отель. Юля была в восторге.

— Какой тут воздух, Тим! А днем невероятное красота невероятная, а какой уютный городок!

— Тимофей Борисович, Олег Варламович распорядился сегодня вас не трогать, а завтра утром я в девять часов за вами заеду и отвезу... Ольга Варламовна будет вас ждать в доме.

— В каком доме? Разве Олег не в санатории?

— Нет, Олег Варламович снял домик, теперь там живет вместе с Ольгой Варламовной.

— Он совсем плох, Юра?

— Да не сказал бы... Как в тот дом перебрался, ему вроде получше стало, окреп как-то, даже гулять ходит. Может, и обойдется еще...

— Дай-то Бог! Он же не старый еще, всего шестьдесят шесть... Юль, ты со мной завтра поедешь?

Она скорчила милую гримаску, мол, если очень надо...

— Хотя нет, зачем?

Утром ровно в девять машина уже стояла у отеля.

— Юль, ты меня не жди, живи своей жизнью. По магазинчикам небось пойдешь?

— А как же! — улыбнулась она.

— Тогда в добрый час! — засмеялся он. — Я позвоню! Юра, вы не знаете, зачем я вдруг понадобился?

— Извините, не в курсе.

Домик, снятый Олегом Варламовичем, выглядел прелестно. Правда, сейчас он был освещен утренним солнцем, снег казался розовым и на сверкающих чистотой окнах стояли цветы. Этот дом ничем не напоминал просторное строение из стекла и дерева, в котором

дядька обитал в Новой Зеландии, где Тимофей бывал неоднократно. У него защемило сердце. Видно, перед смертью дядьку потянуло в Европу, к привычным архитектурным формам...

На крыльцо выскочила мама.

— Тимошенька!

— Мама, простудишься! — крикнул он от машины и бегом бросился к ней. — Здравствуй, мамочка!

— Тимочка, ты завтракал?

— Конечно! Юлька со мной прилетела.

Но я не взял ее сюда...

— Правильно! Олег уже ждет... Что ему вздумалось? Сколько ни спрашивала, молчит.

— Какой домик милый!

— Знаешь, он как сюда перебрался, ему получше стало.

— Вероятно, в санатории его врачи замучили, — улыбнулся Тимофей.

— Тима, ты приехал? — раздался голос дядьки. — Иди скорее ко мне!

Тимофей единым духом взлетел на второй этаж.

— Привет, Олег! Выглядишь неплохо! Может, ты просто симулянт, а, дядька?

Они обнялись.

— Ну, чего это я вдруг тебе понадобился?

— Идем! — Он за руку ввел племянника в комнату, служившую ему кабинетом. — Садись! Выпить хочешь?

— Да нет, ты ведь не просто коньячку дернуть меня вызвал?

— Это точно. Начну без предисловий... Разговор будет долгим... Я, Тимка, уготовил тебе две роли... Духовника и душеприказчика...

— Позволь, с завещанием мы же еще в прошлом году разобрались. Ты хочешь что-то поменять?

— Нет-нет, там все правильно. Просто... возникла еще одна история... То есть она не сейчас возникла, но я все думал сам с ней справиться, да вот не вышло... О ней не должен был знать никто. Но мне не обойтись без твоей помощи.

— Олег, ты меня пугаешь!

— Тима, во имя нашей дружбы! Ты должен найти одну женщину...

— Так, шерше ла фам!

— Не перебивай меня! Исповедники не должны перебивать исповедующихся. Но

сперва я сообщу тебе ее данные... Ее зовут Яна, Янина, фамилия... Девичья фамилия у нее была Юркевич, родилась она в семьдесят девятом году в Старом Осколе, отчества я не знаю... С восемьдесят первого жила в Москве.

— Она замужем?

— Не знаю, надо полагать... Тима, умоляю, найди ее...

Тимофей вернулся в гостиницу только вечером, усталый и хмурый.

— Тимка, что там такое? Олег очень плох?

— Да нет, пожалуй, лучше, чем я мог ожидать.

— А чего он от тебя хотел?

— Просил найти одного человека и передать ему кое-какие бумаги. Ничего интересного.

— А что за бумаги?

— Юль, я не знаю. Олег просил найти и передать, я не вникал. Меня это совершенно не касается!

— А что ж ты там делал целый день?

— Общался! Там, на минуточку, моя мать и мой дядька, который еще и мой большой друг и которого я, скорее всего, уже не увижу, только завтра...

— А меня туда не приглашают?

— Скажи спасибо! Это очень тяжело! Все, до завтра мы живем своей еще относительно молодой жизнью. Ну, показывай, что ты там купила? А потом пойдем в какой-нибудь ресторан, где можно потанцевать, я сто лет не танцевал.

Юля страшно удивилась. Что это с ним? Видно, и впрямь там тяжело...

— Ну что, Юль, останешься тут еще или вечером вместе полетим? — спросил Тимофей за завтраком.

— Да нет, что тут делать?

— Магазины уже все прошерстила? — улыбнулся он.

— На сегодня еще кое-что оставила, — засмеялась Юля, — но завтра улечу с удовольствием. К тому же тебе не кажется странным и даже несколько неприличным, что меня не позвали туда? Я, конечно, знаю, что Ольга Варламовна меня не слишком обожает, но все-таки...

— Юлечка, милая, мама хотела сегодня позвать тебя к обеду, но я сказал, что не стоит, — соврал Тимофей. — Зачем тебе портить

настроение, в доме умирающий... ему уже наплевать на все, а атмосфера там...

— А если я хочу?

— Чего ты хочешь? — вздернул брови Тимофей.

— Хочу... попрощаться с Олегом.

— Юль, в данном случае важно, чего хочет или не хочет Олег. А он никого не желает видеть. Я думаю, ты легко перебеешься.

— В общем-то, да, — рассмеялась Юля. — А что там за дом?

— Дом как дом, Олегу он почему-тоглянулся. Хорошенький уютный домик, и на всех окнах перчики стоят...

— Какие перчики? — удивилась Юля.

— Ну, знаешь, в горшках, такие комнатные растения с пестрыми стручками...

— А, знаю, у Галки такой на кухне стоит.

— Вот-вот.

— Это красиво. Помнишь, мы в Греции видели в отеле такую выдолбленную колоду, где росли разноцветные перчики. Как там было клево!

— Да, особенно рыба там потрясающая была.

— Гаврюшки?

— Да, именно.

«Гаврюшками» они между собой звали маленьких рыбок, которые по-гречески назывались «гаврос».

Разговор с женой как-то примирил Тимофея с тяжестью возложенной на него Олегом задачи. Поручение категорически ему не нравилось. Вообще вся история казалась чересчур мелодраматичной, а мелодрама совсем не его жанр, но что поделать... Он не мог отказать Олегу и ни в коем случае не хотел, чтобы об этой истории знал кто-то еще, она никак не делала чести Олегу, которого Тимофей искренне любил. Он только не был уверен, что справится. Даже если он найдет ту женщину, что тоже еще не факт, то как он к ней явится? И как она его примет? И ни в коем случае нельзя, чтобы Юлька об этом узнала, она непременно растреплет подружкам и вскоре вся Москва будет об этом знать, новость просочится в Интернет... И кто знает, как в подобной ситуации эта шумиха отразится на судьбе той женщины? Нет, надо все-таки, чтобы Юлька тут задержалась хотя бы на двое суток, а то мало ли что может возникнуть в аэропорту... Как он при ней объяснит на та-

можно наличие в его багаже этой проклятой коробки?

— Слушай, Юлька, а может, удержишься еще? Возьмешь напрокат машину, поездишь, подышишь воздухом? А я завтра все равно улетаю в Новосибирск на два дня...

— Думаешь? Тим, а что если я махну отсюда в Милан? Верка с Людкой как раз сегодня туда летят, ты же понимаешь, там распродажи...

— Роскошная мысль! Конечно! — несказанно обрадовался Тимофей.

— Так я с ними созвонюсь?

— Конечно, звони прямо сейчас, я закажу билет и гостиницу.

— Тимка, ты лучший в мире муж!

В результате Тимофей отвез жену в аэропорт уже через полтора часа. Мне повезло с женой, думал он на обратном пути, не ревнива, не подозрительна, правда, я и поводов особых не даю... И все же...

— Тимоша, чего хотел от тебя Олег? — спросила Ольга Варламовна, прощаясь с сыном.

— Мамочка, ничего интересного! Просто просил отыскать одного человека и передать